

Посвящаю Джейн Уинтерботем

Д. А.

Для Хави и Хулена

М. А.

1

Вначале мы думаем, что он обычный пацан, совсем как мы. А с какой стати нам вдруг думать иначе?

Короче, сидим мы, как обычно по понедельникам, на общешкольном собрании. Осталось дотянуть неделю — и пасхальные каникулы! Собрание уже началось. Но директриса, миссис Фулихан, всё на дверь поглядывает.

Она приделалась: зелёный брючный костюмчик в клетку, туфли блестящие на высоченных каблуках, вся седина закрашена и волнами уложена.

Так вот, директриса то и дело зырк-зырк на дверь — явно кого-то ждёт. Одновременно она, как водится, втирает нам про буллинг.

— Надеюсь, вы понимаете, насколько это отвратительно?

Давно поняли. Ещё с прошлого и позапрошлого собрания.

— Конечно, миссис Фулихан! Ещё бы, миссис Фулихан!

Мы с Макси Карром рядом, как всегда. И, как всегда, прикалываемся. Вот и сейчас не говорим,

а хрюкаем: типа, мы зверьё бессловесное и по-людски говорить не умеем.

— О-е-о ии-ии у-и-а!

Макси аж позу гориллы принял: спина колесом, плечи вперёд, руки до пола болтаются.

— Да, дорогие, — продолжает директриса, — люди должны быть добры друг к другу. Особенно к тем, на чью долю выпало много бед и горестей. Я права, дорогие?

— Да-а-а, миссис Фулихан!

— А-а-а-а ии-ии у-и-а!

Она снова смотрит на дверь. Дверь закрыта. Миссис Фулихан мелко-мелко моргает, хмурится, но тут же надевает улыбку и подаёт знак мистеру Маккенне. Тот со всей мочи ударяет по клавишам. И оркестрик миссис Имáни принимается перепиливать скрипки, колотить в барабаны и трясти бубнами.

Миссис Фулихан раскидывает руки вширь.

— Освободите свои голоса, дорогие! Все поём! Хором, дружно!

Она закидывает голову и смотрит куда-то в потолок.

— Ваши голоса — птицы! Отпустите их на волю, к небесам!

Мы затягиваем школьный гимн. Мы поём его каждый понедельник.

*О всех созданиях, прекрасных и разумных,
Больших и малых, сложных и простых
Печётся Бог! Он создал нас недаром,
Ведёт он нас по жизни, малых сих...*

В первых рядах — малышня, голосочки тоненькие, писклявые. А мы с Макси, как всегда, орём только гласные, на вдохе. Выходит точь-в-точь словно волки воют или привидения ухают.

Народ вокруг начинает ржать. Наш классрук, мистер Гуру, сидит рядом с нами, сбоку. Он строго сдвигает брови. Миссис Фулихан размахивает руками, якобы дирижирует.

Вдруг распахивается дверь. В зал входят женщина с мальчиком. Директриса аж подпрыгивает, подаёт нам знак продолжать петь, оркестру играть и издали машет вошедшим: то ли чтобы пели, то ли чтобы сели. Они садятся на низенькие физкультурные скамейки. Она снова им машет: мол, подпевайте. Молчат. Сидят с закрытыми ртами. И пялятся на нас. Молча. Не шелохнувшись.

Наконец мы добираемся до финала, до *«Господь нас очень любит, малых сих»*. Мы с Макси хрюкаем, как два хряка, которые вот-вот сдохнут. Гремит заключительный аккорд мистера Маккенны. Замирают скрипки, барабаны и бубны. Миссис Фулихан хлопает в ладоши и говорит нам, что это было *«ах, как замечательно, дорогие мои!»*

Она сияет от счастья.

— Воистину, дети! Вас, малых сих, создал Господь!

Затем она цокает на своих каблуках к женщине, сидящей на физкультурной скамейке, наклоняется и что-то шепчет. Женщина мило улыбается. Некоторое время они перешёптываются. Затем миссис Фулихан пожимает мальчику руку и выводит его

вперёд. Видимо, чтобы мы могли рассмотреть его, а он — нас.

— Знакомьтесь, — объявляет директриса с лучезарной улыбкой, — наш новый ученик.

Вот, оказывается, кого она ждала! У нас новенький.

Мы не сводим с него глаз. Он очень бледный. И очень аккуратный. Ростом пониже меня. Тёмно-синие брюки, голубая рубашка, чёрные начищенные туфли. Волосы светлые, прилизанные.

— Его зовут... Джордж! — объявляет миссис Фулихан. — Поздоровайтесь с Джорджем.

— Привет, Джордж, — кричат все наперебой.

— И-е о-о-о-о, — мычим мы с Макси.

Джордж ничего не говорит. И вроде даже не нервничает. И не улыбается.

— Добро пожаловать, Джордж! — говорит миссис Фулихан. — В школе на Дарвин-авеню тебе все рады!

Он смотрит на неё долго-долго. Потом — на нас.

— Мы ждали Джорджа ещё на прошлой неделе, — продолжает директриса, облучая новенького сияющим взором. — Но, похоже, ты был не готов, да, Джордж? Зато теперь ты с нами. Это настоящий подарок перед каникулами.

Джордж молчит.

Директриса наклоняется, всматривается в его лицо.

— Какой же он красивый, правда, дорогие?

— Да... Ну да... красивый... — Голоса звучат растерянно, нестройно.

— А-и-ый, — тянем мы с Макси.

— Вот и прекрасно. Джордж пробудет с нами недолго. Прошу: будьте к нему ласковы и добры, введите в курс дела, помогайте во всём. Я в вас верю. Договорились, дорогие мои?

— Да! Конечно!

— А-а! Е-а!

Миссис Фулихан лучезарно улыбается.

— Отлично. Постарайтесь, чтобы дни, которые Джордж проведёт в нашей школе, запомнились ему навсегда. Записываю его в класс мистера Гуру.

Мы с Макси пихаем друг друга локтями. Новенький попал в наш класс!

— Замечательно! А теперь, умные красивые дети и мудрые чудесные учителя, всем пора на урок.

2

На урок мы идём мимо кабинета миссис Фулихан. Там — наш новенький с той женщиной. Костюм на ней белый, точнее не белый-белый, а вроде топлёного молока. В руках — чёрная кожаная сумка, и женщина показывает директрисе, что внутри. Джордж стоит у двери, к нам лицом. Макси поднимает большой палец вверх — типа, не дрейфь, но новенький на нас даже не смотрит. Не замечает.

— Весёлый нам попался чувак, — шепчет Макси.

— Данни! — окликает меня миссис Фулихан.

Я останавливаюсь. Она рукой мне этак: мол, заходи. Захожу.

— Знакомься, это мисс Кристал, — говорит директриса.

Я говорю «здрасьте». Мисс Кристал улыбается, вполне приветливо. И говорит, что очень рада со мной познакомиться.

— А это Джордж, — продолжает миссис Фулихан.

— Здорóво! — говорю.

Он поворачивается. Я протягиваю руку: миссис Фулихан всегда требует, чтобы мы, когда знакомимся, руки пожимали. Новенький пялится на мою руку.

— Пожми Даниелу руку, — подсказывает мисс Кристал.

Джордж наконец протягивает руку. Ладонь у него холоднющая. Я её трясусь как положено. Он смотрит на меня в упор. Глаза бледно-голубые.

— Джордж, теперь скажи «здравствуй», — говорит мисс Кристал.

Молчит.

Она улыбается мне и что-то шепчет Джорджу на ухо.

— Здравствуйте, — говорит Джордж без улыбки.
Голос ровный. Никакой.

— Молодец, Джордж, — говорит мисс Кристал и кивает мне, будто я тоже молодец. И что-то помечает в блокноте.

А миссис Фулихан говорит:

— Данни, у вас сейчас урок с мистером Гуру. Отведи Джорджа в класс, хорошо?

— Ага.

Она приподнимает бровь.

— Хорошо, миссис Фулихан, — отчеканиваю я как положено.

— Вот и славно, спасибо. Ну, идите, дорогие мои.

Мисс Кристал кладёт руку Джорджу на плечо. Подводит его ко мне.

— Спасибо, Даниел, — говорит она. — Очень тебе благодарна.

Мы с ним выходим в коридор. Я спрашиваю:

— Это твоя мама?

Молчит. Ну, я тоже молчу.

Двери в классах нараспашку. Ученики рассаживаются, вынимают учебники, тетради. Бред, конечно. Зачем мы это делаем? Причём каждое утро. Зачем мы приходим в школу, сидим на тупых собраниях, выслушиваем одни и те же слова, поём один и тот же гимн, садимся за квадратные столы в квадратных классах и отвечаем на вопросы квадратных учителей? Неужели никому не понятно, что это бред? Мы что, роботы?

Нас запрограммировали? Похоже, только мы с Макси понимаем, как всё это странно. Ну, может, мы да ещё пара человек в этом мире.

— В твоей старой школе было так же? — спрашиваю я.

Молчит. Наверняка так всё и было, один к одному. По-моему, все школы одинаковые. И это тоже бред. Мы с Макси ждём не дождёмся каникул. Ужасно хочется на волю. На свободу. В Коган-лес. Мы там зажжём по полной программе. До леса всего три поворота, если по улицам. Но можно срезать — я знаю дорогу короче. Коган-лес совсем близко, но это... другой мир! Свобода! Поскорей бы.

— Джордж, — спрашиваю я уже возле двери класса. — Ты когда-нибудь был в Коган-лесу?

Молчит. Смотрит на меня в упор.

— Коган-лес, — повторяю я. — Там прикольно. Настоящая дикая природа.

— Лес — это место, где много деревьев, — говорит он.

— Верно замечено, — говорю я.

— Мама — разговорная форма слова «мать».

О чём он?

— Ты о чём?

— Мать — это женщина, у которой родился ребёнок.